

Г. А. Хлопачев, М. В. Саблин

**ЯМЫ С КОСТЯМИ МАМОНТОВ
ИЗ НИЖНЕГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ
ЮДИНОВСКОЙ СТОЯНКИ И ОСОБЕННОСТИ
СТРАТИГРАФИИ ИХ ЗАПОЛНЕНИЯ**

Юдиновская стоянка — один из опорных памятников для изучения поздней поры верхнего палеолита (18–12 тыс. л.н.) Среднего Поднепровья. Она находится на юго-западной окраине с. Юдиново (Погарский район, Брянская обл., Россия), на участке мыса высокого уровня первой надпойменной террасы правого берега р. Судости, крупного правого притока р. Десны [Величко и др. 1996: 35]. В разное время памятник исследовался К.М. Поликарповичем (1930–1940-е годы), В.Д. Бутько (1960-е годы), З.А. Абрамовой (1980-е — начало 1990-х годов), Г.В. Григорьевой (1994 г. — начало 2000-х годов). С 2004 г. раскопки стоянки осуществляются Деснинской палеолитической экспедицией МАЭ РАН под руководством Г.А. Хлопачева.

Полевые исследования последних десяти лет позволили установить факт наличия на стоянке двух разновременных культурных слоев: верхнего, имеющего возраст 12,5–12 тыс. л.н., и нижнего, датированного в пределах 14,5–13 тыс. л.н. [Хлопачев, Грибченко 2012]. На стоянке нижнего культурного слоя были исследованы пять конструкций из костей мамонтов [Поликарпович 1968; Бутько 1966; Абрамова 1995; Хлопачев 2006; Сергин 2008], а также две ямы, заполненные костями этих животных [Абрамова 1995: 48–52, 116–123].

В ходе наших раскопок на незначительном удалении от «жилищ», исследованных З.А. Абрамовой в 1980-е годы, были обнаружены и изучены еще пять ям, в заполнение которых также преобладали кости мамонта. Четыре ямы находились в 5–8 м к юго-западу от «жилища» № 4, а одна располагалась на расстоянии 6 м к югу от «жилища» № 3. Результаты изучения этих углубленных объектов нижнего культурного слоя заметно расширяют существующие представления о формах и особенностях заполнения ям с костями мамонтов Юдиновской стоянки.

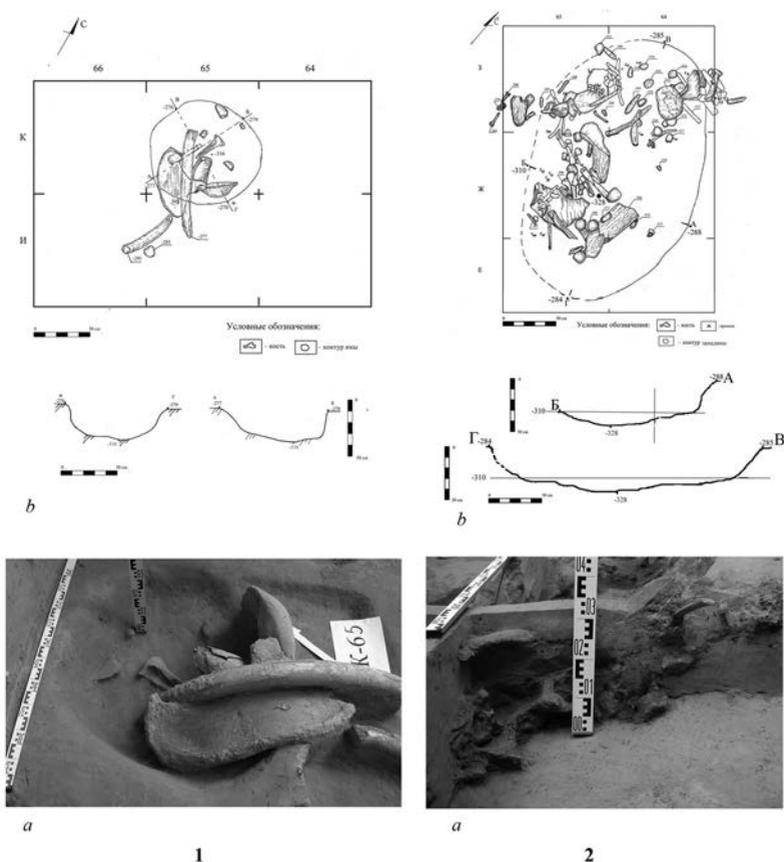

Рис. 1.

1 — «Мясная» яма (а — вид на яму с юго-запада, б — план и профили); 2 — Яма-западина для кухонных отходов и остатков разделки тушек мелких животных (а — вид с юго-востока на восточный борт ямы-западины, б — план и профили)

Самая большая яма представляла собой относительно неглубокую, овальную в плане с котлообразным профилем западину, заполненную костными остатками и многочисленными кремневыми изделиями (рис. 1, 2*b*). Она имела площадь около 5 кв. м (2,7×2 м) и находилась на квадратах Е-63–Е-65, Ж-63–Ж-65, З-63–З-65. Максимальная глубина ямы-западины составляла 0,38 м и приходилась на центральную часть ее южной половины. Западина была заполнена большим количеством костей разных животных: речного рака (1 ед.), сурка (5 ед.), мамонта (635 ед.), песка (632 ед.), волка (40 ед.), овцебыка (23 ед.), северного оленя (1 ед.). Кости песка, волка, сурка, овцебыка в ряде случаев сохраняли анатомическую связь, кости мамонта почти все были фрагментированы. Такой состав и характер сохранности костей в яме позволяет интерпретировать ее как место для эвакуации кухонных отходов и остатков разделанных тушек мелких животных [Хлопачев, Саблин 2009]. Среди костей в заполнении ямы встречались многочисленные кремневые изделия. Восточный, южный и северный борта, а также дно западины маркировались углистым прослоем (рис. 1, 2*a*), который представлял собой продолжение «зольника», расположенного к востоку от нее. Именно с этим золистым прослоем связано большинство находок кремневых орудий. Он имел мощность от 1 до 4 см и перекрывал часть костных остатков на дне ямы. Часть костей залегала на поверхности золистого прослоя. Большое количество костей находилось в заполнении ямы также выше золистого прослоя. Все это указывает на то, что яма-западина заполнялась кухонными остатками, отходами обработки кремня и остатками разделанных тушек поэтапно, достаточно продолжительное время, вероятно, на протяжении нескольких сезонов [Хлопачев и др. 2011; Саблин 2014].

К северо-западу от ямы-западины на квадрате К-65 находилась яма другого типа, которую мы условно назвали «мясной» (рис. 1, 1). Это крупная хозяйственная яма округлой формы, диаметром 1,5 м и глубиной 0,45 м, имеющая котлообразный профиль (рис. 1, 1*b*). Яма была вырыта в лессовидном суглинке, а ее заполнение состояло из лессовидной, тонко отмученной супеси, а также крупных костей мамонта (рис. 1, 1*a*), среди которых были встречены единичные кремни. На дно ямы зубами вниз была уложена

нижняя челюсть взрослого мамонта. Челюсть лежала горизонтально, при этом ее симфиз был обращен на юг. Между ее правой и левой ветвями тоже в горизонтальном положении располагалась правая тазовая кость взрослого мамонта. Ее суставное отверстие было направлено на восток, а гребень — на юг. Сверху тазовой кости в яме лежал правый бивень некрупного взрослого мамонта, верхней поверхностью вниз, проксимальным концом вглубь ямы. Его дистальный конец был ориентирован на юго-восток. Бивень не прилегал вплотную к тазовой кости, между ними имелся небольшая, около 0,04 м, зазор.

К востоку от гребня тазовой кости почти вплотную к ней размещался горизонтально фрагмент лопатки мамонта. Дистальная часть правой малой берцовой кости некрупного мамонта находилась к востоку от правой ветви нижней челюсти мамонта. Она располагалась под углом 45° эпифизом вверх. К западу от тазовой кости была помещена почти целая правая лопатка взрослого мамонта. Ее головка располагалась между суставами правой и левой ветвей челюсти. Лопатка лежала на вентральной поверхности и находилась под небольшим уклоном к центру ямы и перекрывала левую ветвь челюсти мамонта. К югу от дистального конца лопатки размещалась запястная кость мамонта, а в 11 см к западу от нее — крупное правое ребро мамонта длиной 0,55 м. Ребро лежало суставной поверхностью к лопатке, а ее противоположный конец был направлен на северо-запад. Вблизи восточного борта ямы находился фрагмент эпифиза плечевой кости взрослого мамонта длиной 0,25 м. Его суставная поверхность была обращена на север. Вдоль восточного борта ямы к северу от лопатки и на 18 см выше ее головки располагалась двумя вплотную налегающими друг на друга рядами группа из десяти фрагментов крупных костей мамонта (фрагменты ребер, фрагмент плоской кости, три фрагмента тазовых костей, проксимальный эпифиз левой большой берцовой кости). На самом дне ямы в 0,12 м к северу от головки лопатки, на одном уровне с ней в горизонтальном положении лежал фрагмент тазовой кости. С северной стороны к последнему примыкала заплюсневая кость мамонта, к востоку от которой под небольшим углом находился фрагмент ребра. Значительная глубина ямы, дно которой в древности располагалось вблизи горизонта

вечной мерзлоты, а также преобладание среди костных остатков фрагментов костей мамонта, к которым крепятся крупные мышцы животного, позволили предположить, что она могла использоваться для хранения запасов мяса.

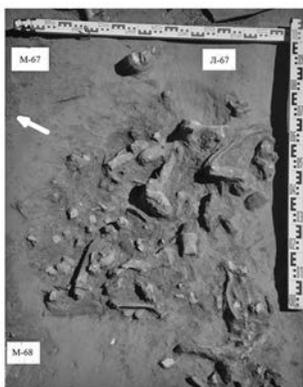
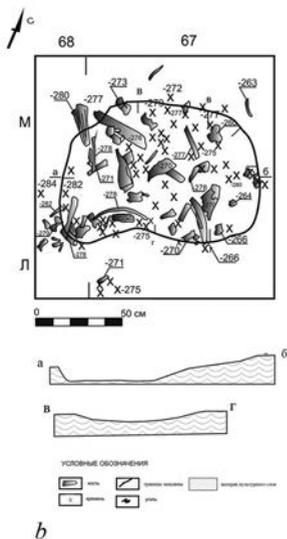
Еще два изученных нами углубленных объекта нижнего культурного слоя Юдиновского поселения исходя из характера и условий залегания находок мы считаем возможным рассматривать в качестве «ритуальных» ям. Это относительно неглубокие, подокруглые в плане с линзообразным профилем углубления, вырытые в суглинке и перекрытые сверху «костищами» — несколькими рядами плотно прилегающих друг другу костей мамонтов и других животных. Характерной особенностью этих ям является наличие на их дне захороненных поделок из рога северного оленя, бивня мамонта, ребер мамонта с геометрической резьбой, а также раковин с отверстиями для подвешивания. Основную же часть заполнения ям составляли кости мамонта, преимущественно небольшие (позвонки, ребра, кости стоп и пр.) и обломки крупных (черепа, берцовые и пр.), которые образовывали в яме и над ней плотную «брекцию». Поскольку они залежали не только плотно, но и в несколько рядов, а верхняя часть такого «костища» была больше площади ям, мы предполагаем, что в древности над последними были сооружены небольшие горки из костей. В заполнении таких ям также встречаются и кремневые изделия, среди которых достаточно высок процент орудий и резцовых сколов.

«Ритуальная» яма № 1 располагалась на квадратах Д-66, 67 и Г-66, 67 в полутора метрах к югу от ямы-западины с кухонными остатками. Яма глубиной 0,20 м была вырыта в суглинке. Она имела подокруглую форму (1,1×0,9 м) и линзообразный профиль. С западной стороны на нее замыкалась мерзлотная трещина, заполненная костями мамонта. На самое дно по центру ямы были уложены два небольших молотка из рога северного оленя. Они лежали под острым углом друг к другу, при этом их рукояти были направлены в сторону северного края ямы. К западу и востоку симметрично относительно их располагались два более крупных роговых молотка, рукояти которых были обращены к центру ямы, а перекрестия — в сторону ее северного края. Помимо этого на дне ямы были обнаружены ребро мамонта с резным геометрическим

орнаментом и две раковины с отверстиями для подвешивания. Сверху яму перекрывало мощное «костище», состоящее из 1618 определимых костей — сурка (40 ед.), мамонта (1253 ед.), песка (292 ед.), волка (2 ед.), лисицы (1 ед.), овцебыка (13 ед.), северного оленя (17 ед.). Среди костей мамонта преобладали позвонки, ребра, метаподии, фрагменты зубов этого животного. Остатки песка были представлены всеми костями скелета. Среди кремневых находок часто встречались орудия и резцовые сколы.

Другая «ритуальная» яма № 2 (рис. 2, 1) находилась в пяти метрах севернее «мясной» ямы на квадратах М-67, 68 и Л-67, 68. Она была вырыта в суглинке в самом основании нижнего культурного слоя и имела подокруглую форму (1,0×0,7 м) и продольный линзообразный профиль. Максимальная глубина западины (около 20 см) находилась в ее юго-западной части. Дно ямы имело золистую окрашенность. На дне западины находились бивневые пластины и ребра мамонтов, на поверхности которых имелись прорезанные изображения геометризованного характера, а также несколько раковин с отверстиями для подвешивания. Сверху «ритуальную» яму перекрывало «костище» (рис. 2, 1а) из костей мамонта (220 ед.), песка (20 ед.), бурого медведя (1 ед.) и северного оленя (1 ед.). Фрагменты кисти и хвоста песка были обнаружены в яме в сочлененном состоянии. В составе кремневого инвентаря из западины обращает внимание не только высокий процент орудий и резцовых сколов, но и концентрация в этом объекте каменных орудий, имеющих определенные граветтоидные черты [Хлопачев 2014: 96].

Наконец, изученная нами пятая яма относится к хорошо известному исследователям палеолита типу ям, применявшихся для закрепления крупных костей мамонта в земле в определенном положении. Она была обнаружена в 2014 г. в ходе работ на Юдиновской стоянке при повторном вскрытии южной стены раскопа 1990 г. Здесь в южной стене квадрата а-50 была вскрыта и исследована яма подокруглой формы 0,35×0,40 м глубиной около 0,40 м. Яма была выкопана в лессовидном суглинке и частично прорезала также подстилавший его аллювиальный песок. Она была использована для того, чтобы установить и укрепить в грунте лицевую часть черепа мамонта, сохранившую альвеолы и верхние зубы

1

2

Рис. 2.

1 — «Ритуальная» яма (а — вид на яму с запада, б — план и профили); 2 — Лицевая часть черепа мамонта, вкопанно-го альвеолами в яму на квадрате а-50 (а — реконструкция положения черепа в культурном слое, б — реконструкция положения бивневой подвески, обнаруженной между зубами второй смены)

второй, третьей смены. Череп был помещен в яму альвеолами вниз. С западной стороны на уровне зубов он был дополнительно подперт крупным фрагментом лопатки и частью нижней челюсти мамонта. При этом лоб черепа оказался обращен на северо-запад, зубы третьей смены — на юго-восток, а зубы второй смены расположились параллельно и, по-видимому, опирались на древнюю дневную поверхность (рис. 2, 2a). Подтверждением тому может служить расположение почти на этом же уровне золистого горизонта, который рассматривается нами как маркирующий эту поверхность, а также находка крупной, украшенной продольными, частыми, параллельными нарезками подвески цилиндрической формы со сквозным отверстием в центре, которая была изготовлена из молочного бивня мамонтенка. Она находилась строго посередине между зубами второй смены в горизонтальном положении вплотную к небной поверхности (рис. 2, 2b). Грунт между зубами не был окрашен в золистый цвет, как культурный слой вокруг черепа. Это заставляет предположить, что подвеска была специально помещена в это «укрытие» при закапывании черепа. Такое поведение, носящее неутилитарный характер, не является чем-то необычным. Случаи, когда черепа, альвеолы черепов использовались для помещения в них костяных поделок, известны, например, на такой стоянке Среднего Поднепровья, как Пушкари I [Беляева 2002: 98].

Таким образом, пять исследованных ям на территории межжилищного пространства Юдиновской стоянки позволяют реконструировать четыре различных формы (типа) поведения древних обитателей стоянки при использовании углубленных объектов с костями мамонтов — это эвакуация кухонных отходов, длительное хранение пищевых ресурсов, закрепление крупных костей мамонтов при возведении хозяйственных и жилых конструкций, «ритуальное захоронение» костяных поделок.

Библиография

Абрамова З.А. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 1. СПб., 1995.

Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып. 3. СПб., 1997.

Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Природные условия первичного расселения первобытного человека в перегляциальной зоне Восточной Европы // Развитие области многолетней мерзлоты и перегляциальной зоны Северной Евразии и условия расселения древнего человека. М., 1996. С. 23–73.

Беляева В.И. Палеолитическая стоянка Пушкари I (характеристика культурного слоя). СПб., 2002.

Будько В.Д. Верхний палеолит северо-запада Русской равнины // Древности Белоруссии. Минск, 1966.

Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968.

Сергин В.Я. Малоизвестные жилища поселения Юдиново // Человек, адаптация, культура. М., 2008. С.

Саблин М.В. Палеонтология стоянки Юдиново: новые факты, анализ, интерпретация // Эпиграветтские памятники Среднего Поднепровья. Археологический альманах. Киев, 2014. № 31. С. 133–150.

Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб., 2006.

Хлопачев Г.А. Абсолютный и относительный возраст стоянки Бугорок: естественно-научные и археологические данные // Эпиграветтские памятники Среднего Поднепровья. Археологический альманах. Киев, 2014. № 31. С. 81–98.

Хлопачев Г.А., Грибченко Ю.Н. Возраст и этапы заселения Юдиновского верхнепалеолитического поселения // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 227. М., 2012. С. 134–143.

Хлопачев Г.А., Саблин М.В. Ямы с костями мамонта Юдиновской стоянки (по материалам полевых исследований 2007–2008 гг.) // Радловский сборник. СПб., 2009. С. 109–114.

Хлопачев Г.А., Саблин М.В., Пантелеев А.В. Сезонность обитания Юдиновской верхнепалеолитической стоянки: археологические и палеонтологические данные // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. СПб., 2012. С. 70–78.